

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкой и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и мѣстахъ продажи по 3 к.

За перемѣну адреса иногородн. подписч. уплачив. 30 к., а городскіе, переходя въ иногор., — 50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная плата заграничн. вдвое и въ про- центъ бездоставочныхъ цѣнъ. Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Кремлячк., № 36), отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

ПЕРВЫЕ ОТВѢТЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІИ

За одну строку въ столбцѣ или отъ источника реда текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; полара текста — за первый разъ 20 к., за слѣд. разы по 10 к. При объявленіяхъ делается соотношеніе между строками, именуя трудъ, получаютъ уступкою съ раз- мѣръ 30%.

Рукописи должны быть за полной ответствен- ностью автора и подписать, въ случаѣ не- доброты, измѣненій и сокращеній. Желан- ное получить обратно неопечатанные рукописи должны приложитъ марку на пересылку. Малые статьи, заглавія и стихотворенія не возвращаются.

Гдеженіе для личныхъ объявленій открыта ежедневно отъ 3 до 4 ч. дня.

Редація и гл. контора помѣщ.: Кром., 36. Тел. № 583.

Какъ лучше почтить А. П. Чехова?

Богатыя и знатныя похороны всегда сопровождаются не только заботами о возможно болѣе торжественномъ выраженіи общей скорби и уваженія къ усопшему, но и довольно неприглядными картинами попрошайничества разныхъ благодѣтелей, толкотней нищихъ и убогихъ, со всѣхъ сторонъ протягивающихъ привычныя длани, въ надеждѣ что-нибудь извлечь въ свою пользу изъ чужого горя. Нѣчто подобное совершается теперь надъ могилой только что утраченнаго „любимаго писателя“...

Трудно перечислить всѣ предложенія: памятникъ, „историческую комнату“, университетскую стипендію, школу, бібліотеку, койку въ театральномъ пріютѣ, санаторію для чахоточныхъ, литературный сборникъ... Все это ужъ предложили и предположили. Можно ручаться, что отъ избытка чувствъ скорби ничего не останется, а на осуществленіе хотя части всѣхъ этихъ замысловъ не хватитъ ни средствъ, ни энергіи.

Между тѣмъ, почтить память А. П. Чехова и можно и должно, пока не остыли „благіе порывы“, и не поросла „травой забвенія“ новая литературная могила, какъ это сплошь и рядомъ у насъ бывало и случается.

Надо избрать меньшее, но осуществимое; слѣдуетъ хотя на минуту припомнить, чѣмъ былъ, чѣмъ жилъ и дышалъ Чеховъ, что составляетъ его богатство и славу. Онъ былъ талантливѣйшимъ журналистомъ, неутомимымъ литературнымъ работникомъ; всѣ друзья и почитатели Чехова единодушно свидѣтельствуютъ, что труженикъ этотъ всегда, словомъ и дѣломъ, помогалъ начинающимъ писателямъ, заботился о тѣхъ

изъ нихъ, которые терпѣли горе и бѣду отъ недуга, безработицы.

Но обо всемъ этомъ забыли въ заявленныхъ предложеніяхъ, точно Чеховъ не былъ писателямъ, былъ равнодушенъ къ литературѣ, къ ея труженикамъ и учрежденіямъ. Школы, библіотеки, стипендія, все это очень хорошія вещи; но народное образованіе и доступъ къ чтенію давно пора обезпечить прочіе и обязательнѣе, внѣ тѣхъ случайностей и построеній, которыя возникаютъ на кладбищахъ и быстро изсякаютъ за ихъ воротами. Школы, общедоступнаго образованія и чтенія просить, жаждетъ Россія съ великаго дня 19-го февраля 1861 года. Эта насущная, первѣйшая потребность сказалась давно и о ней вопіетъ каждое наше народное горе. Поднять эту тяготу, удовлетворить эту насущную потребность необходимо общими силами, обязательными средствами, а не приливами и отливами филантропіи.

Памятникъ на могилѣ А. П. Чехова слѣдуетъ поставить возможно скорѣе. Это дѣло вполне осуществимое. Обязанность выполнить его лежитъ на тѣхъ изданіяхъ, въ которыхъ работалъ Чеховъ и гдѣ печатались его произведенія. Эти изданія, кстати замѣтить, достаточно богаты, чтобъ нуждаться въ воспособленіяхъ и сборахъ, испрашиваемыхъ у публики. Эти-же изданія могли-бы позаботиться о литературномъ сборникѣ. Не трудно составить хорошую біографію Чехова. По поводу его смерти составилаcя цѣлая литература. Многія статьи написаны тепло, красиво, прекрасно характеризуютъ „любимаго писателя“, добрейшаго человека, выясняютъ его значеніе и творчество. Нѣкоторыя изъ этихъ статей очень вѣрно обрисовываютъ и тѣ общія бытовые условія, въ которыхъ приходилось жить и работать Чехову,

~~Все~~ это можно собрать и издать съ портретами Чехова. Это было-бы другимъ, прекраснымъ памятникомъ „любимому писателю“.

Скромность и справедливость, присущія Чехову, не позволяютъ думать теперь о всенародномъ памятникѣ, на общія пожертвованія. Едва-ли можно сомнѣваться, что самъ Чеховъ отшатнулся-бы отъ этого скороспѣлаго предложенія, какъ уклонился отъ юбилейнаго чествованія. Онъ пригласилъ-бы русское общество, русскихъ читателей прежде всего позаботиться о памятникахъ такимъ писателямъ, какъ Лермонтовъ, Гоголь, Бѣлинскій, Добролюбовъ, Некрасовъ, Тургеневъ, Салтыковъ и много другихъ, которыхъ—мы „почитывали“, умственнымъ добромъ которыхъ жили и живемъ, но до сихъ поръ, спустя десятки лѣтъ, не собрались „почтить“ сколько нибудъ приличнымъ образомъ. По выплатѣ этого стараго неоплатнаго долга, настанетъ чередъ и для Чехова.

...минути важнѣе и

Въ настоящую минуту, важнѣе и справедливѣе всего не забывать, что Чеховъ былъ *писателемъ*. Естественнѣе всего, поэтому, и направить общее сочувствіе и читательскія средства,—если только все это не звукъ пустой,—въ ту среду, въ пользу тѣхъ учрежденій, къ которымъ принадлежалъ „любимый писатель“. Съ 1893 года А. П. Чеховъ участвовалъ въ кассѣ взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, какъ и два брата его. Если-бъ Антонъ Павловичъ очутился въ бѣдственномъ положеніи, это литературное учрежденіе не замедлило-бы выдать ему надлежащую сумму единовременно и назначить пенсію, не въ видѣ милости, а по праву, въ силу начала братской взаимопомощи, на томъ основаніи, что и онъ дѣлалъ также взносы въ подобныхъ случаяхъ. И теперь касса, въ силу своего устава, выдастъ извѣстную сумму этому лицу или учрежденію, которое было указано покойнымъ Чеховымъ въ его письменномъ распоряженіи. Если-бъ въ составѣ пенсіоннаго фонда кассы образовался «Чеховскій капиталъ», то любимый писатель на вѣчныя времена оставался-бы живымъ участникомъ этого литературнаго учрежденія и продолжалъ-бы оказывать братскую помощь литературнымъ труженикамъ, какъ дѣлалъ онъ это во время своей кроткой, страдной жизни.

Повторяемъ: не чахоткой, не врачебнымъ искусствомъ прославился А. П. Чеховъ, а своимъ талантливымъ, одухотвореннымъ литературнымъ перомъ. Мѣшать и ставить „препоны“ не слѣдуетъ, пусть каждый по своему взгляду и по своей охотѣ увѣковѣчитъ память «любимаго писателя», но не надо-же отрывать Чехова отъ наиболее близкой, родной ему среды...

Гр. Градовскій.

13 іюля 1904.